THE PECULIARITIES OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Bobyleva L. I. Vitebsk, Republic of Belarus, VSU named after P. M. Masherov

Summary. The aim of the article in to investigate the peculiarities of students' moral upbringing in the process of foreign language education and to determine factors and techniques of its optimization. The article deals with the principles of foreign language upbringing potential effectiveness, teaching process organization characteristics, tasks of students' educational and cognitive activity management.

Key words: foreign language, teaching content, upbringing potential, principles of effectiveness, educational and cognitive tasks.

УДК 81'27:316+77. 37.016:81'243

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ: ПРЕОДОЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ

Буевич А. А. Витебск, Республика Беларусь, ВГТУ

Аннотация. В статье рассматривается национально-ориентированный подход в обучении английскому языку, направленный на формирование лингвокультурной компетенции и предотвращение коммуникативных барьеров. В работе анализируются ключевые аспекты межкультурного взаимодействия, различия в системах ценностей и безэквивалентная лексика. Предлагаются методические приемы, способствующие формированию лингвокультурной компетенции при изучении английского языка.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; национально-ориентированный подход; безэквивалентная лексика; культурные реалии; privacy; межкультурные конфликты.

Как и многие развитые страны, Соединенное Королевство Великобритании после окончания Второй мировой войны постепенно превратилось в мультикультурную страну с высоким уровнем иммиграции. По данным бюро национальной статистики Великобритании, за 2024 год чистая миграция достигла рекордно высокого уровня — более 900 тысяч человек. В результате этого страну охватывают повторяющиеся акции протеста антииммигрантской направленности, которые часто перерастают в погромы и стычки с полицией. Многочисленные участники этих протестов призывают британское правительство прекратить неконтролируемую иммиграцию в страну. Актуальной проблемой в этом вопросе являются вопросы межкультурного взаимодействия и межкультурных конфликтов. Аналитики предлагают распространение механизмов интеграции мигрантов в британское общество через уроки английского языка, продвижение британских ценностей и внедрение британских традиций. Национально ориентированный подход в лингводидактике позволяет минимизировать эти риски за счет целенаправленного формирования лингвокультурной компетенции, включающей не только языковые, но и социокультурные знания.

Цель исследования — разработка методических приемов интеграции национально ориентированного подхода в обучение иностранным языкам для предупреждения межкультурных конфликтов и формирования толерантного коммуникативного поведения.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужили труды по межкультурной коммуникации Э. Холл, А. Вежбицкой, Л. Самовара, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова и др. Источниками иллюстративного материала послужили тексты из сети Интернет, а также издания Cambridge International Dictionary of Idioms и English Proverbs Explained. В ходе исследования использовались описательно-аналитический и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Непонимание культурных кодов, этноцентризм и отсутствие навыков межкультурной адаптации часто приводят к конфликтам в профессиональной, образовательной и бытовой сферах. В этой связи лингвисты, социологи, этнокультурологи все чаще фокусируются в своих работах на анализе лингвокультурных и социоэтических аспектов взаимодействия между носителями разных языков (А. Вежбицкая, Л. Самовар, Э. Холл (Edward T. Hall), С. Г. Тер-Минасова) и др. [1; 2; 3; 7; 8]. Ученые подчеркивают, что основным препятствием для эффективной коммуникации становится этноцентрический фильтр – тенденция оценивать другие культуры исключительно через призму собственных культурных норм и ценностей.

Для преодоления подобных трудностей мы предлагаем внедрение некоторых эффективных методических приемов в процесс обучения иностранному языку:

1. Проведение сопоставительного анализа значений слов в изучаемом языке и родном. Несмотря на то что человеческий опыт систематизирован посредством схожих концепций, мир структурирован по-разному в различных культурах. Например, в английском языке одно слово *in-laws* обозначает различных родственников через брак: тестя, тещу, свекра, свекровь, а также деверя или шурина, золовку или невестку. Как видно, в русском языке существует семь слов для этих членов семьи. Они более точно передают нюансы родственных отношений, которые появляются после замужества или женитьбы, в то время как английские выражения *mother-in-law* (теща или свекровь) или *father-in-law* (тесть, свекор) отражают идею формальной родственной связи, установившейся через брачные обязательства. В английском и американском обществах сформировалась менее расширенная система родственных отношений, поэтому у англичан нет нужды в терминах, обозначающих этих родственников.

Абсолютная схожесть человеческого тела не исключает различий в его концептуализации и вербализации в русской и английской картинах мира. Части тела, выполняя символическую функцию в мифопоэтическом мировосприятии, служат эталонами человеческих качеств и воплощают культурный опыт носителей языка. Например, в английской лингвокультуре живот ассоциируется с храбростью и решимостью (have the stomach for something, a strong stomach, get enough guts to do smth). В русской же традиции, как показывает этимология слова, живот означает «жизнь», что отражается во фразеологизмах: положить живот за кого-то, не щадить живота своего, не на живот, а на смерть и др. Тело в целом и его части могут рассматриваться как первичная основа концептуализации и осмысления человеком окружающего пространства. Вместе с тем у носителей разных языков и культур наименования частей тела могут значительно отличаться.

Рассмотрим способы обозначения слова *палец* в английском и русском языках. Чтобы назвать этот предмет по-английски, нужно указать, о каком именно пальце идет речь: о пальце руки или ноги, и если речь идет о руке, то нужно обозначить, какой именно палец. Как известно, пальцы руки, за исключением большого, у англичан называются *fingers*, большой палец – *thumb*, а пальцы ноги – *toes*. Русскому выражению *десять пальцев* соответствует английское *eight fingers and two thumbs* (восемь пальцев и два больших пальца), а *двадцать пальцев* – это *eight fingers, two thumbs, and ten toes* (восемь пальцев, два больших пальца на руках и десять пальцев на ногах).

Для описания окружающего их мира люди прибегают к названиям частей тела, употребляя их в переносном значении, для описания различных сфер деятельности, в том числе и для выражения различный эмоций. Словосочетание зеленые глаза на русском

языке звучит романтично и поэтично, вызывая ассоциации с колдовскими или русалочьими глазами. В английском языке *green eyes* предают негативные коннотации, поскольку являются метафорическим обозначением зависти. Отрицательные ассоциации, связанные с *green eyes*, возникли благодаря У. Шекспиру, который в трагедии «Отелло» назвал зависть и ревность (*jealousy*) зеленоглазым чудовищем – *a green-eyed monster*.

2. Для эффективного общения и преодоления конфликта культур важно понимать и принимать ценности собеседника, поэтому при обучении иностранному языку изучение системы ценностей носителей других культур представляется особенно необходимым и важным.

Так, например, следует понимать, что в межличностной коммуникации англичан и американцев ключевую роль играет персональная дистанция, представляющая собой личное пространство, в которое индивид не допускает других людей, за исключением самых близких. Личное пространство, которое Э. Холл метафорически называет «пузырем», варьируется не только по размеру в разных культурах, но и занимает различные позиции в иерархии ценностей [7]. В английской культуре существует специальный термин *privacy*, который обозначает эту важнейшую культурную ценность. В отличие от англичан, русские воспринимают себя в рамках границ своего тела, что приводит к минимальному личному пространству или даже его отсутствию.

Разница в наличии зоны *privacy* у англичан и ее отсутствии у русских проявляется в том, что англичане стараются избежать столкновения с идущими навстречу значительно раньше, чем это делают русские. Обычно русские извиняются только при близком столкновении или непосредственном физическом контакте, в то время как англичане извиняются при «столкновении» своих зон автономии. При этом оба участника ситуации выражают извинения независимо от того, кто стал инициатором конфликта. Например, идущий сзади скажет *sorry*, если пешеход впереди неожиданно остановится.

Русские же проявляют высокую толерантность к прикосновениям (в общественных местах, транспорте или магазинах), что приводит к тому, что они не всегда считают нужным извиняться в подобных ситуациях. Это вполне объяснимо: вместо чувства дистанции (sense of privacy) у русских развилось другое чувство — чувство локтя: кто-то всегда рядом и готов поддержать, чтобы не дать упасть.

Фундаментальный принцип английской коммуникативной культуры, заключающийся в соблюдении межличностной дистанции, получает последовательное выражение в системе фразеологических единиц. К числу таковых относятся: keep distance, keep (stay, steer) clear off smb. (семантически передающие идею сохранения физического и психологического пространства); get off smb.'s back (демонстрирующие негативное отношение к нарушению личных границ). Примечательно, что в английском коммуникативном пространстве данный принцип реализуется билатерально: носители языка не только самостоятельно поддерживают дистанцию, но и активно регулируют степень приближения собеседника посредством выражений hold /keep smb. at a distance, hold (keep) smb at arm's length, что отражает концептуальную значимость личного пространства в британской коммуникативной парадигме.

В рамках английской коммуникативной культуры наблюдается выраженная тенденция к минимизации физического контакта в процессе межличностного взаимодействия. Данная особенность носит системный характер и находит свое объяснение в антропологических параметрах коммуникативного пространства: поддержание дистанции вытянутой руки (arm's length distance) объективно затрудняет и делает некомфортным тактильное взаимодействие. Эмпирические наблюдения подтверждают, что носители британского коммуникативного стиля: сознательно избегают телесного контакта (объятий, поцелуев) в ситуациях, требующих формального проявления эмоциональной близости, или ограничиваются символическими жестами (имитация поцелуя без физического контакта).

Русский перевод слова *privacy* не покрывает всего значения этого слова. Сопоставительное исследование семантики однокоренных слов *private – privately* позволяет выявить ключевые концептуальные характеристики английской коммуникативной культуры. Исследование сочетаемости прилагательного *private* демонстрирует его широкий семантический диапазон, охватывающий следующие концептуальные сферы:

- сфера собственности: private property (частная собственность);
- личное пространство: *private life* (личная жизнь), *private conversation* (конфиденциальный разговор);
- конфиденциальность: *private information* (секретная информация), *private meeting* (закрытое заседание);
- эксклюзивность: *private concert* (камерный концерт), *private party* (закрытое мероприятие).

Особый интерес при изучении лингвокультуры англичан представляют фразеологические сочетания, отражающие глубинные культурные смыслы: *private joke* (интимная шутка), *private tears* (слезы наедине), *private road* (частная территория).

Культурологическое значение слова *privacy* наиболее репрезентативно проявляется в знаке *PRIVATE*, семантически эквивалентном русскому *ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОС-ПРЕЩЕН*. Для английской лингвокультуры особенно важна зона личной автономии, неприкосновенность которой обеспечивается системой коммуникативных норм, закрепленных в языке: *mind one's own business* (заниматься своим делом, не вмешиваться в чужие дела); *keep one's nose out of something* (не совать нос в чужие дела); *keep your breath to cool your porridge* (не давай советов, не вмешивайся в чужие дела) и др.

Примечательно, что в английской лингвокультуре близость отношений получает негативную коннотацию, что находит отражение в пословице *Familiarity breeds contempt* (чем больше знаешь, тем меньше ценишь).

3. Процесс овладения иностранным языком в когнитивно-коммуникативной парадигме обязательно должен включать формирование лингвострановедческой компетенции, что предполагает ознакомление обучающихся с культурно-историческими особенностями, социальными традициями и актуальными реалиями стран изучаемого языка. Лексические единицы, репрезентирующие культурно-специфические реалии, обладают выраженной национальной маркированностью и относятся к разряду безэквивалентной лексики.

В соответствии с определением Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, данный класс лексики включает: термины, обозначающие уникальные культурные концепты, отсутствующие в других лингвокультурах; лексемы, относящие к специфическим элементам национальной культуры; языковые единицы, не имеющие прямых семантических соответствий в иных языковых системах [3].

Так, например, к реалиям, входящим в сферу жилище и имущество, можно отнести следующие лексические единицы для изучения: brownstone — особый тип городского дома из коричневого камня (характерен для Нью-Йорка); condo (condominium) — квартира в собственности (в отличие от арендуемой); tiny house — движение «маленьких домов» (минималистичное жилье на колесах или стационарное); bedsit (BrE) — комната с миникухней и санузлом (дешевое жилье для студентов); walk-up (apartment) — квартира в доме без лифта (обычно в старых зданиях); yard sale / garage sale — распродажа ненужных вещей во дворе/гараже (американская традиция); mother-in-law apartment — отдельная квартира для родственников (часто в подвале или пристройке); semi- detached villa — небольшая дачка на две семьи; bungalow — дача; morning-room — кабинет; zoning laws — законы о зонировании (определяют, что можно строить в районе); home equity loan —

кредит под залог недвижимости; pillar-box — стоячий почтовый ящик на углу; fairy lights — китайские фонарики; pantry — буфетная и др.

Английский язык содержит ряд уникальных обозначений предметов одежды, не имеющих точных эквивалентов в других культурах: duffle coat — тяжелое пальто с деревянными пуговицами и капюшоном (британское происхождение); trench coat — плащтренчкот (изначально военная форма британской армии); wellington boots — резиновые сапоги до колена (названы в честь герцога Веллингтона); puffer jacket — объемная куртка с наполнителем.

Традиционные британские головные уборы: fascinator — декоративный миниатюрный головной убор для женщин (характерен для королевских мероприятий); trilby — мягкая фетровая шляпа с вмятиной наверху; $flat\ cap$ — традиционная рабочая кепка из твида; $slouchy\ beanie$ — свободно сидящая вязаная шапка.

Национальная кухня отражает культурные, исторические и географические особенности страны, поэтому многие кулинарные термины не имеют точных эквивалентов в других языках.

Вот примеры безэквивалентной лексики английской и американской культур: bangers and mash — сосиски с картофельным пюре (название связано с тем, что во время Второй мировой войны сосиски «взрывались» (bang) при жарке из-за большого количества воды). Toad in the hole — сосиски, запеченные в йоркширском пудинге (дословно «жаба в норке»). Eton mess — десерт из безе, взбитых сливок и клубники (традиционно подается в Итонском колледже). Marmite — дрожжевая паста (британцы либо любят ее, либо ненавидят — «Маrmite effect»). В американской кухне безэквивалентная лексика представлена следующими понятиями: Biscuits and gravy — мягкие булочки под соусом (в британском английском biscuit — это печенье, а в американском — нечто среднее между булочкой и сдобой); Grits — каша из кукурузной крупы (популярна на Юге США); Corn dog — сосиска в кукурузном тесте на палочке; S'mores — десерт из зефира, шоколада и крекера (название происходит от some more — «еще немного»); PB&J — бутерброд с арахисовой пастой и джемом (Peanut Butter and Jelly).

Лекарственные препараты, их названия и способы применения могут быть культурно-специфичными, что делает их примером лингвострановедческих реалий. Различия в фармацевтических традициях, торговых марках и безрецептурных лекарствах отражают особенности медицинской культуры страны: Taxol — английская соль; Tylenol (США) — парацетамол (в Великобритании — Paracetamol, в США — Acetaminophen), Advil (США) / Nurofen (Великобритания) — ибупрофен, Pepto-Bismol (США) — средство от расстройства желудка (в Беларуси — аналоги: Смекта, Энтеросгель), Alka-Seltzer (США) — шипучие таблетки от изжоги.

Для эффективного усвоения лингвострановедческих реалий на уроках английского языка можно использовать ассоциативные карточки (сопоставление слова с изображением); ролевые игры (имитация ситуаций с использованием реалий); сравнительный анализ слов (например, biscuit в UK vs. cookie в US); аутентичные материалы (видео, статьи, песни).

В качестве практических заданий можно предложить учащимся упражнение «Угадай реалию»: ученикам показывают изображения ($Big\ Ben$, $Thanksgiving\ dinner$, $cricket\ match$) и просят назвать реалию и объяснить ее значение. В упражнении «Объясни иностранцу» предлагается учащимся кратко описать данные реалии ($Guy\ Fawkes\ Night,\ NHS,\ prom$) посредством использования определений, синонимов или кратких объяснений. Упражнение «Перевод с пояснением» предполагает перевести предложения с реалиями, включая культурный комментарий: $She\ bought\ a\ scone\ with\ clotted\ cream. \to Oнa\ купила\ cкоун\ (традиционную\ британскую\ булочку)\ c\ густыми\ сливками.$

Заключение. Таким образом, для успешного осуществления межкультурной коммуникации очень важно понимать образ мышления другого народа, особенности его картины мира. Интеграция национально ориентированного подхода в лингводидактику через изучение системы ценностей носителей других культур, проведение сопоставительного анализа значений слов, разбор реалий языка помогут разрешить конфликты любого рода в новой среде, минимизировать коммуникативные ошибки и сформировать устойчивую межкультурную компетенцию, необходимую для эффективного взаимодействия в современном мире.

Использованные источники

- 1. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. М. : Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
- 2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание Текст. : [пер. с англ.] / А. Вежбицкая; отв. ред. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. М. : Русские словари, 1997. 412 с.
- 3. Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: методическое руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. Изд. 4-е, перераб. и доп. М. : Русский язык, 1990. 247 с.
- 4. Джиоева, А. А. Английский менталитет сквозь призму языка: Концепт «Privacy» /А. А. Джиоева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и лингвокультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 41–59.
- 5. Прохвачева, О. Г. Лингвокультурный концепт «приватность» (на материале американского варианта английского языка) : автореф. дис. .канд. филол. наук: 10.02.19 / Прохвачева Оксана Геннадьевна. Волгоград, 2000. 24 с.
- 6. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика», «Межкультурная коммуникация» [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. М.: Слово, 2000.-624 с.
- 7. Hall, E. T. Hidden Dimension / E. T. Hall. Reprint. Originally published: Garden City, N.Y. : Doubleday, 1966. Ancor Book Editions, 1990. 219 p.
- 8. Samovar, L. A. Communication Between Cultures / L. A. Samovar, R. E. Porter. Belmont, Calif. : Wadsworth Pub., 1991. 330 p.
- 9. McCarthy, M. Cambridge International Dictionary of Idioms / M. McCarthy. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. 190 p.
- 10. Ridout, R., Witting, Cl. English Proverbs Explained / R. Ridout, Cl. Witting. Sydney: Pan Books Ltd, 1981. 224 p.

INTERCULTURAL COMMUNICATION AND CULTURE-SPECIFIC APPROACH IN LANGUAGE DIDACTICS: OVERCOMING CROSS-CULTURAL CONFLICTS

A. A. Buyevich Vitebsk, Republic of Belarus, VSTU

Summary. The article explores a nationally-oriented approach to teaching English aimed at developing linguocultural competence and preventing communication barriers. It analyzes key aspects of intercultural interaction, differences in value systems and culture-specific vocabulary. Methodological techniques are proposed, such as comparative lexical analysis, the study of cultural realia, and role-playing games, which contribute to the formation of linguocultural competence in English language learning.

Keywords: intercultural communication; nationally-oriented approach; culture-specific vocabulary; cultural realia; privacy; intercultural conflicts.